

Князева Оксана Викторовна

**СПЕЦИФИКА ТРАНСЛЯЦИИ КОННОТАТИВНЫХ СМЫСЛОВ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕСТОВ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНАЛИТИКИ)**

В настоящей статье анализируются способы экспликации неузуальных коннотативных обертонов смысловой конструкции в рамках построения терминосистемы английской аналитической философии. Предпринята попытка изучить процесс перераспределения ноем внутри "концептуализируемого понятия". В процессе анализа выявлена синергия деривационных моделей на различных уровнях языка, что вызывает появление неузуальных обертонов смысловой конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'33

В настоящей статье анализируются способы экспликации неузуальных коннотативных обертонов смысловой конструкции в рамках построения терминосистемы английской аналитической философии. Предпринята попытка изучить процесс перераспределения нозм внутри «концептуализируемого понятия». В процессе анализа выявлена синергия деривационных моделей на различных уровнях языка, что вызывает появление неузуальных обертонов смысловой конструкции.

Ключевые слова и фразы: терминосистема; концептуализированное понятие; смысловая иерархия; окказиональная деривационная модель; смыслопорождение.

Князева Оксана Викторовна, к. пед. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
ksushenka124@mail.ru

СПЕЦИФИКА ТРАНСЛЯЦИИ КОННОТАТИВНЫХ СМЫСЛОВ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕСТОВ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНАЛИТИКИ)

Главной спецификой освоения терминосистемы аналитической философии в англоязычной лингвокультуре является тенденция к независимости в процессе номинации: абстрактные терминоединицы создаются по аналогии с таковыми же в репрезентируемой сфере знания, но на материале собственной языковой системы. Исконная терминология, безусловно, оказывает определенное влияние на порождаемую понятийную систему, которая в результате приобретает относительную самостоятельность и впоследствии сама может стать активным началом в построении новой терминосистемы. Основной целью настоящего исследования является выявление способов трансляции неузуальных смыслов, возникающих в процессе перераспределения нозм внутри семантико-нозматической иерархии терминологической единицы. В рамках реализации данной цели необходимо решение следующих задач: делимитация «концептуализированного понятия» как стержневого термина в конкретной сфере знания, выявление местоположения коннотативных смыслов в структуре смысловой иерархии, описание способов и условий экспликации неузуальных нозм при порождении новой терминосистемы.

Каждый термин, вне зависимости от способа образования, попадая в инокультурную среду принимающего языка, трансформирует свое значение, в рамках данного процесса зачастую полностью меняется его денотативно-пропозиционная соотношенность. В самой системе языка расширяется или сужается семантический объем понятия. Но в рамках ассимилятивных процессов не следует исключать из механизмов трансформации и специфические, часто окказиональные коннотативные оттенки значения, ведь «текстовый смысл не является некоей абстрактной сущностью, как это представляется многим исследователям, он не может быть отделен от продуцента и реципиента текста, учет факторов адресанта и адресата играет здесь ключевую роль, его границы не могут быть очерчены вне актов интендирования автора и интерпретативного смыслопорождения реципиента» [3, с. 640]. В ряде случаев иноязычная терминологическая единица, ассимилируясь в англоязычной лингвокультуре, оказывает на исконный английский термин «обратное» влияние, заключающееся в приобретении в рамках постоянного параллельного использования не свойственных ему ранее генерализованных значений.

Образование терминологических понятий английской аналитической философии строится на едином с общеупотребительными деривационными моделями инвентарии, однако некоторые словообразовательные элементы выполняют абсолютно иную нагрузку. Таким образом, они потенциально способны стать главными информативно-насыщенными элементами семантики «концептуализированного понятия» и главным признаком номинации. По мнению С. Н. Бредихина, термин «концептуализированное понятие» является наиболее точным для дефиниции особых терминоединиц, являющихся столпами конкретного научного направления или научной школы. В своих работах автор так описывает этот феномен: «...вербализованное понятие при привлечении в коннотативное поле смысла перефразических нозм субъективного мировидения приобретает статусную характеристику в концептуально-валерной системе и далее может рассматриваться как “концептуализированное”» [Там же]. Рассматриваемые векторы номинативной деятельности языка порождаемой терминосистемы, такие как вариативность мотивирующего признака неузуальной номинации, адекватная новым коннотативным значениям структура именования и определенная деривационная модель, представляют собой амфиболию аксиологии и интерпретации именуемого феномена.

Сопоставительный анализ эмпирического материала прецедентных текстов обнаруживает, наряду с терминологическими единицами исходной немецкой лингвокультуры, которые имеют постоянные соответствия в принимающей англоязычной лингвокультуре, и лексемы, не обладающие прямыми соответствиями. Встретившиеся нам в текстах С. А. Крипке сложные слова различных типов могут быть отнесены к безэквивалентным окказиональным «концептуализируемым понятиям». Наличие в конкретной терминосистеме безэквивалентных понятий не означает невозможности трансляции их коннотативных смыслов в принимающей культуре. Достаточно часто наблюдается феномен частичного совпадения соответствий по компонентам

значения с ассимилируемой единицей, так что зачастую принимающая система использует прием контекстуальной замены при наличии регулярных соответствий, или же создается окказиональное соответствие.

При существовании явных различий между терминосистемами наблюдаются и многочисленные универсалии вербализации некоторых ментальных феноменов, эксплицирующие общие принципы и закономерности порождения абстрактных «концептуализируемых понятий».

Следует подчеркнуть, что в некоторой паре сравниваемых терминосистем отсутствуют однозначные полные соответствия формы и компонентов значения трансформированных окказиональных единиц. Происходит это по причине повсеместного и непреложного соблюдения принципа полисемантической, приобретаемой в зависимости от сферы употребления даже терминологической единицей, именно «ситуативность, субъективность, нозматичность, модальность и интенциональность, <...> выступают в качестве особых структурных связей в метаединицах смыслопорождения и смыслодекодирования (как особые алгоритмические модели)» [1, с. 54] и являются константами смыслопорождения. Этот принцип предотвращает трансформацию языка как системы знаков и как системы для производства знаков в некое «элементарное автоматическое устройство, совершенно неприспособленное для передачи сложнейшего духовного мира людей нашей эпохи» [5, с. 27]. Каждая языковая система обладает широкой палитрой синонимических средств – одноуровневых и разноуровневых – для вербализации одних и тех же компонентов семантической структуры. При этом каждый язык можно охарактеризовать гомогенностью языковых средств, участвующих в равнозначных внутрисистемных преобразованиях (синонимов, антонимов и конверсивов), с вариацией функционирования в различных лингвокультурах.

Зачастую трансформации компонентного состава основываются на несовпадении принимающей и транслирующей терминосистем на узуальном уровне. Так, окказиональный дериват может отвечать всем нормам языковой системы, и, тем не менее, «так не говорят», хотя в отношении философского дискурса понятие «чувство языка» можно использовать с большой натяжкой, ведь философский дискурс представляет нам язык, не соответствующий узуальному употреблению даже в лингвокультурном сообществе продуцента оригинального текста. Несовпадение значений особенно ощущается, когда речь идет о метафорическом и метонимическом переносе в образовании окказионального конструкта, трансформированных аллюзивных для конкретной лингвокультуры фразеологических единицах, по причине влияния на образные ассоциации различий в культурно-социальном, этническом и историческом фоне. Основным препятствием трансляции коннотативных элементов значения в другую лингвокультуру являются трудности в понимании глубинного содержания подобных исходных конструкций и определения соответствий данных единиц в их нетрансформированном варианте в принимающей системе, равно как и четкая демаркация ситуаций семиозиса их адекватного употребления для достижения необходимого прагма-когнитивного эффекта.

Поскольку глубинный смысл каждого пространства текста философской аналитики представляет собой экстралингвистическую и субъективную категорию, при этом отличия в экстралингвистическом опыте и речеповеденческих привычках продуцента исходной системы текста и реципиента-интерпретатора вторичной основываются не только на индивидуально-личностных характеристиках, но и объясняются объективными причинами, например, принадлежностью продуцента исходного «концептуализируемого понятия» и гипотетического адресата оригинального высказывания к одной лингвокультуре, а продуцента-интерпретатора новой терминосистемы на базе другой языковой системы и реципиента вторичного знания – к другому культурно-историческому коллективу.

Как, например, в случаях построения новой терминосистемы переосмысленных сложных конструкций с многомерным смыслом, неузуально эксплицирующих сложные онтологические и трансцендентные отношения и незнакомые широкому реципиенту. Для компенсации дифференциала в компонентах семантической конструкции продуцента и реципиента интерпретатор, порождающий новую терминологическую единицу, зачастую генерализирует значение путем сужения общего количества нозм при трансляции исходного «концептуализируемого понятия».

Рассмотрим некоторые наиболее продуктивные модели экспликации абстрактных отношений в рамках единого вербализатора с многогранной иерархической структурой.

We, after-the-fact-coming are helped with it by historical di-stance [6, p. 69]. / *Нам, людям, живущим намного позже, помогает в этом историческое у-даление (здесь и далее перевод автора статьи – К. О.)*.

В данном случае окказиональное «концептуализированное понятие» *after-the-fact-coming* Сола А. Крипке образовано по новой деривационной модели, воспринятой у немецких философов-экзистенциалистов, – слитые воедино четыре компонента дефисного композита формирует иерархию нозматической структуры, где на первый план выходят периферийные нозмы герундиального элемента, «представляющие собой устойчивые тематические направления развертывания нозм-доминант» [2, с. 13].

Субстантивные группы, противоречащие как грамматической норме, так и деривационным моделям английской языковой системы, повторяющие, однако, модели других языков и опредмечивающие новое глубинное содержание, транслируют несвойственные для предшествующих конвенциональных кодов философской аналитики коннотативные смыслы.

In any case, we should not do it with the common statement which does not apply for any philosophical relevance – because the philosophy can be effective only at the description, on the contrary dealing with utterance or something alike: it is rather fixed than defined, and this definition is valid rather in hermeneutic sense «thing-

for-itself» than «*thing-for-itself-and-others*» [6, p. 73]. / Во всяком случае, мы не должны делать это с общеупотребительным высказыванием, которое не претендует на какую-нибудь философскую релевантность, – поскольку философия может быть эффективной лишь при описании, а с изречением или чем-нибудь другим: оно скорее фиксируется, чем определяется, а это определение имеет силу скорее в герменевтическом смысле как «*вещь-для-себя*» чем в смысле «*вещь-для-себя-и-других*».

В данном пассаже наблюдается не только использование собственно субстантивизации и этимологического переразложения, «в функциональном отношении данные образования могут быть приравнены к кодовым элементам, помогающим расшифровать смысл <...> конструкции» [3, с. 642], но и весьма удачная попытка аллюзивной отсылки к окказионализму И. Канта *thing-in-itself* – *вещь-в-себе*, новое распрямление смысла уже имеющегося композита и повторное опредмечивание с помощью трансформации «повторного распрямления смысловых структур в соответствии с концептуально-валерной системой продуцента» [4, с. 1138].

В процессе построения новой терминосистемы на основе феноменологической (осознанной) рефлексии над уже сформированными конвенциями как в лингвокультуре доноре, так и в принимающем языке ключевую роль играет учет констант интенциональности, субъективности, модальности и ситуативности, что подразумевает имманентное присутствие в самой системе продуцента-интерпретатора. Многогранность смысловой иерархии рассматриваемых «концептуализированных понятий» присутствует «в каждом конкретном тексте в едином функционально-тематическом пространстве, образуя поля синонимичности и антонимичности, а тем самым внутреннюю диалогичность и амфиболичность текстовой реальности» [3, с. 643], выстраивая новые векторы раскрытия глубинного смысла.

Таким образом, особую ядерную область терминосистемы английской аналитической философии составляют «концептуализированные понятия», обладающие многомерной структурой смысла. На периферии генерализованного значения находятся семы, потенциально способные эксплицировать незуальные коннотативные смыслы, при условии перераспределения ноэм, что происходит на основе применения нетрадиционных деривационных моделей (композиитообразования с несвойственным для английской языковой системы дефисным написанием, построение прямых и косвенных аллюзий к «концептуализированным понятиям» других лингвокультур, актуализации семантики одного из компонентов и т.п.).

Список источников

1. Бредихин С. Н. Константы интенциональности, субъективности и модальности в герменевтическом понимании смысла // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44). С. 54-58.
2. Бредихин С. Н. Сдвиги в семантических полях при актуализации периферийных ноэм как способ порождения многомерного смысла // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2014. № 2 (87). С. 12-16.
3. Бредихин С. Н., Варганова Л. Р. Текстологические функции иносказательных переосмысленных конструкций в смыслообразовательном аспекте // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-3. С. 639-643.
4. Бредихин С. Н., Сидоренко С. Г. Ноэматическая и семантическая адаптация английских заимствований в современном русском языке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17525> (дата обращения: 30.04.2017).
5. Будагов Р. А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 17-36.
6. Kripke S. A. Semantical Analysis of Modal Logic I Normal Modal Propositional Calculi // Mathematical Logic Quarterly. 1963. Vol. 9. Iss. 5-6. P. 67-96.

SPECIFICS OF TRANSFERRING CONNOTATIONAL MEANINGS OF OCCASIONAL TERMS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH PHILOSOPHICAL ANALYTICS)

Knyazeva Oksana Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol
ksushenka124@mail.ru

The article analyzes the means to explicate non-usual connotational overtones of semantic construction within the framework of developing terminological system of English analytical philosophy. The author examines the process of noema re-distribution within the “conceptualized notion”. The analysis identified the synergy of derivational models at the different language levels which evokes non-usual overtones of semantic construction.

Key words and phrases: terminological system; conceptualized notion; semantic hierarchy; occasional derivational model; meaning generation.